

Георгий Смородинский

**ГОЛОВНАЯ БОЛЬ НАСЛЕДНИКА
КЛАНА ЯСУДО**

КНИГА 3

ЦИКЛ: ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ТЕМНОГО БОГА

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

C51

Сморodinский Г.

C51 Телохранитель Темного Бога. Книга 3. Головная боль наследника клана Ясудо / Г. Смородинский, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 358 с. — (Телохранитель Темного Бога).

ISBN 978-5-521-92203-1

Над столицей клана Ясудо нависла смертельная угроза. В склепе под городом запечатана древняя тварь, которая, пробудившись уничтожит все живое в округе. Единственный выход — найти способ попасть внутрь и уничтожить чудовище пока оно не проснулось. Решение находится быстро, но для того, чтобы открыть запечатанную дверь, необходимо отправиться на Каме-Шото — архипелаг, где семь лет назад при неизвестных обстоятельствах погибло больше сотни людей.

BIC FM

BISAC FIC009000

© Георгий Смородинский, текст, 2022

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92203-1

Глава 1

– Мне не нравится эта твоя затея... – я посмотрел на сидящую рядом девушку, вздохнул и опустил взгляд. – Привести тварей в лес... Даже представить не могу, как ты объяснишь это Сафу...

– Хозяин в курсе моего плана, – Ата пожала плечами и посмотрела на поднимающуюся над горами луну. – Если уж этому суждено случиться, то они должны прийти с севера. Это важно!

– Не знаю... – покачал головой я. – Твой авантюризм...

– Что не так? – Ата подалась ко мне и заглянула в глаза. – Клык Дракона и Благословение Великого Древа... Не переживай, любимый, возможно, это и не случится. Если ваша миссия будет успешна, Змея не посмеет двинуть на нас свои легионы...

– Да... – мгновение поколебавшись, кивнул я и обнял прильнувшую ко мне девушку...

Я очнулся и понял, что лежу по горло в воде. Хмыкнул, оглядел знакомый источник и, задержав взгляд на изваянии богини, выбрался на пологий берег.

Сидящая рядом волчица довольно оскалилась и, поднявшись на ноги, ткнула меня лбом в бок.

– Привет, Темный!

— И тебе не хворать. — Я не удержался и потрепал оками за ухом. — Смотрю, стая вернулась?

— Ты разрушил храм Сэта, Хозяйка нас позвала, — Кина шагнула назад и, усевшись, склонила голову набок. — Мы благодарны тебе, самурай, и, когда тануки позвал...

— Тануки? — улыбнулся я и вдруг вспомнил... Нэко, асуры и... Камень до сих пор у меня в руке... Кулак сжат так, что едва не сводит запястье. Интересно, сколько я был в отключке? Черт... Настроение испортилось, я вздохнул, убрал камень за пазуху и посмотрел на волчицу.

— Скажи, как давно я здесь и что, собственно, происходит?

— Тебя принесли друзья, — глядя мне в глаза, пояснила волчица. — Тануки и лиса... Яд, попавший в твоё тело, мог убрать только источник богини. Я вообще удивлена, как ты, получив такую рану, смог выжить.

— Сколько я здесь? — все еще пребывая в смятении, уточнил я.

— Пять дней, — опустив взгляд, ответила моя собеседница. — Ты был очень плох, и, если бы не Сила Каннон...

— Ну да, — со вздохом покачал головой я. — Всего-то половина декады...

Пять дней... Охренеть! В прошлый раз хватило дня, чтобы мы с Нори поднялись на ноги, а сейчас... Впрочем, эти пять дней ничего не решают! Главное, я жив и уже здоров. Бакэнэко ведь говорила, что Слуга

Мары вылезет из-под земли через месяц? Бакэнэко, ну да...

— Слушай, если ты пришёл в себя, я побегу и позову остальных? — волчица мотнула мордой в сторону леса и забавно оскалилась. — Они здесь недалеко. Собирают еду. В смысле Иоши нашёл дупло с дикими пчёлами и...

— Погоди, — покачал головой я и, вытащив булыжник, показал его Кине. — Скажи, ты знаешь, что это?

В глазах волчицы мелькнула тень удивления. Она приблизилась, осторожно понюхала камень, затем лизнула его и, усевшись, подняла на меня взгляд.

— Не знаю, Таро, — мгновение поколебавшись, произнесла она. — Я слишком слаба, чтобы что-то понять, но мне кажется, там — внутри — кто-то живет...

— Живет? Это хорошо! — Я убрал камень и с улыбкой обнял волчицу за шею. — Спасибо тебе, подруга, что не оставила. Ну, беги за тануки, а я пока отожду тут одежду.

— Какой-то ты странный сегодня, — вывернувшись из моих рук, хмыкнула Кина и, махнув хвостом, побежала в сторону леса.

«Да по фигу какой, — подумал я, глядя ей вслед. — Главное, что надежда осталась! Если Нэко жива, я вытащу её из любого булыжника! Нам ведь ещё в Аокигахару вместе добираться придётся».

Иоши с Эйкой появились минут через пятнадцать. Я за это время уже успел полностью отжать всю одежду и поблагодарить богиню за спасение.

В этот раз, правда, Каннон являться мне не стала, но мы не гордые и с деревянными идолами разговаривать можем вполне себе.

Енот и лиса были в человеческом облике и со стороны напоминали дачников, выбравшихся по случаю на природу. Ведь в хорошей и чистой одежде в лесу можно находиться только первые полчаса, а эти... Лисица несла в руках небольшое лукошко, Йоши тащил какую-то тыкву без верха, Кина бежала впереди, как спущенная с поводка овчарка. При этом енот был на полголовы выше лисы. Специально «подрос»? Не, ну а какие ещё варианты?

При виде меня ёкай приветливо улыбнулись. Волчица подбежала и улеглась чуть в стороне, неподалёку от статуи.

— Господин, мы рады видеть вас в добром здравии, — с ходу начала разговор Эйка. — Надеюсь, вам...

— Так, стоп! — жестом оборвал ее я. — С этой минуты никаких «господ»! Я — Таро, ты — Эйка. И «санов» с «кунами» тоже не надо! Я и так язык уже сломал за месяц своего пребывания здесь.

— Так «куны» — это между парнями, — сдерживая улыбку, заметил енот.

— Да хоть между волками, — хмыкнул я и скосил взгляд на Кину. — Я к своим друзьям обращаюсь по именам. А ты со своими парнями можешь общаться как хочешь.

— Это какие еще свои парни? — нахмурился было енот, но потом перевел взгляд на слегка обалдевшую

Эйку и усмехнулся. — Привыкай, подруга, с этим человеком по-другому нельзя.

— Так он же не человек... — недоуменно поморщилась кицунэ. — Он же kami!

— Он и сам не знает, кто он такой, — Йоши состроил скорбную физиономию и посмотрел на меня. — В бреду зовет какого-то Серегу. Просит его чем-то и зачем-то прикрыть. Потом своей Мике обещает свозить ее на какой-то Кавказ. При виде богов не замирает от страха и при этом в жизни ориентируется как десятилетний ребенок. Он так и не разобрался в наших традициях и, боюсь, не поймет их никогда... Проще забить...

— Забить? Куда и что? — снова поморщилась девушка.

— Это в смысле не обращать внимания и принимать вещи такими, какие они есть. Это я от него же и научился, — тануки, не меняя скорбной физиономии, кивнул на меня и тяжело вздохнул.

Аут... Научил на свою голову. М-да...

— Ты давай объясняй лучше, как все случилось, — усмехнувшись, попросил я. — Откуда вы узнали о том, что я ранен, и как так быстро смогли забрать меня с крыши?

Услышав вопрос, Йоши кивнул, уселся на траву и, поставив перед собой тыкву, заговорил:

— После того как астрал содрогнулся от атакующего заклинания, а из воздуха на землю посыпались обломки камней, мы увидели раненого асура и начали его преследовать, но тут до меня докричалась бакэнэко.

Кошка сказала, что ты умираешь, и она не в силах тебя исцелить. Сказала еще, что куда-то уходит, потом послала твой мыслеобраз, чтобы мы могли понять, где искать, и пропала. Уже после увидели в твоей руке сгусток души и...

— ...и догадались, что бакэнэко решила не становиться чудовищем, — опустив взгляд, закончила за приятеля Эйка.

— И... что? — Я вытащил из-за пазухи камень и, разжав кулак, продемонстрировал его ёкай. — Что теперь делать? Как мне её вернуть?!

— Я не знаю, Таро, — не поднимая взгляда, покачала головой кицунэ. — Только слышала, что на себя можно принять бремя того, кто вверил тебе свою судьбу. Не знаю как, но...

— О чем ты говоришь?! Поясни! — непонимающе нахмурился я. — Что конкретно мне нужно делать?!

— Тебе нужно поступать, как она, — указав на камень, пояснил за лисицу Йоши. — Ты же все помнишь...

— Да, — кивнул я. — Помню! Но я же не умею лечить!

— Думаю, достаточно будет, если ты пообещаешь не убивать, — глядя мне в глаза, пожал плечами енот. — До того момента, пока она не вернётся.

М-да... Как же все, сука, непросто, но...

— Да без проблем, — кивнул я и, больше ничего не говоря, отправился к изваянию богини. Подойдя, опустился перед статуей на колени. Ведь кому, как не